вынашивание и рождение ребенка по медицинским показаниям физиологически невозможны либо связаны с риском для ее жизни и (или) жизни ее ребенка».

Список использованных источников:

1. Троеглазова, Л. Ю. Экстракорпоральное оплодотворение как вспомогательный метод репродуктивной технологии / Л. Ю. Троеглазова, М. Ю. Сапрыкина // Инновационные подходы в современной науке. – 2019. – С. 46–50.
2. Гусева, А. Морально-этические и юридические аспекты суррогатного материнства: истоки, международный опыт, проблемы / А. Гусева // Репродуктивная медицина. – 2017. – № 4 (33). – С. 7–12.
3. Очкина, А. А. Проблема недопустимости использования услуг суррогатного материнства для одиноких мужчин / А. А. Очкина // Перспективы развития мировой социально-экономической системы. Актуальные проблемы развития естественных и технических наук : Материалы международной научно-практической конференции, Москва-Владивосток, 22–29 июня 2022 года / Отв. редактор А.А. Зарайский. – Саратов : Общество с ограниченной ответственностью "Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса», 2022. – С. 26–30.
4. Can single parents pursue surrogacy? [Electronic resource] / Surrogate. – Mode of access: <https://surrogate.com/about-surrogacy/types-of-surrogacy/can-single-parents-pursue-surrogacy/#:~:text=In%20traditional%20surrogacy%2C%20a.> – Date of access: 10.01.2023

ПРЕКРАЩЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОСЛЕДНИХ НОВАЦИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Скобелев Владимир Петрович

Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

Вступление в силу Закона Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 90–З «Об изменении законов по вопросам исполнительного производства» (далее – Закон № 90–З) привело к значительным изменениям Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439–З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об ИП), в том числе и в части регулирования им прекращения исполнительного производства. обратим внимание на некоторые из новаций.

В связи с изменением (в направлении усиления защиты государственных интересов) в регулировании последствий отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание по исполнительным документам о взыскании сумм в доход государства, из текста ст. 52 Закона об ИП были исключены два абзаца, предписывавших прекращать исполнительное

производство в случае «отсутствия у должника денежных средств и (или) иного имущества, на которые может быть обращено взыскание по исполнительным документам о взыскании сумм в доход государства до десяти базовых величин» (абз. 10 ч. 1 прежней редакции ст. 52 Закона об ИП) и в случае «отсутствия у должника денежных средств и (или) иного имущества, на которые может быть обращено взыскание по исполнительным документам о взыскании сумм в доход государства свыше десяти базовых величин по истечении одного года после приостановления исполнительного производства в соответствии с абзацем десятым статьи 49 настоящего Закона» (абз. 11 ч. 1 прежней редакции ст. 52 Закона об ИП).

Теперь в соответствии с абз. 10 ст. 49 Закона об ИП отсутствие у должника денежных средств и (или) иного имущества, на которые может быть обращено взыскание по исполнительным документам о взыскании сумм в доход государства, независимо от размера последних является основанием для обязательного приостановления исполнительного производства, правда, с одной оговоркой – «за исключением исполнения постановлений о наложении административных взысканий» (целесообразность подобной оговорки уже была предметом нашего анализа [1, с. 14]). В описанной ситуации исполнительное производство подлежит приостановлению на срок до одного года (абз.8 ч.1 ст. 51 Закона об ИП), после чего подлежит возобновлению, очевидно, с целью поиска нового имущества должника и с возможностью повторного приостановления исполнительного производства на срок до одного года при обнаружении такового.

Новое основание для прекращения исполнительного производства, закрепленное в абз.10 ст. 52 Закона об ИП, – в случае «отказа взыскателя от получения имущества, подлежащего передаче взыскателю на основании исполнительного документа», подразумевает ситуацию, когда взыскателю по решению юрисдикционного органа была присуждена индивидуально определенная вещь (т. е. не деньги и тому подобное имущество, определенное родовыми признаками), но взыскатель, несмотря на наличие вещи в натуре и попытки судебного исполнителя ее передать, отказывается от принятия вещи в свое обладание. Тем самым взыскатель фактически совершает действие, о котором идет речь в абз.2 ст. 52 ГПК, – отказывается от взыскания. Но поскольку отказ от взыскания в описанной ситуации характеризуется значительными особенностями (взыскатель отказывается от взыскания индивидуально определенной вещи и при наличии реальной возможности ее получить), законодатель вполне закономерно посвятил ей в ст. 52 Закона об ИП специальный абзац (абз. 10).

Вообще факт того, что в ст. 52 Закона об ИП прежде (до принятия Закона №90–3) не было предусмотрено подобного основания для прекращения исполнительного производства, свидетельствует о нормотворческой ошибке, допущенной при подготовке Закона об ИП. Ведь идентичное основание для прекращения исполнительного производства в свое время было закреплено в п. 7 ч. 1 ст. 492 ГПК (в случае «отказа взыскателя от получения предметов, изъятых у должника при исполнении исполнительного документа о передаче

их взыскателю»), а, значит, были все предпосылки для того, чтобы изначально заимствовать его в проект Закона об ИП. Аналогичная норма присутствовала и в абз. 5 ч. 1 ст. 366 ХПК («если взыскатель отказался получить указанное в исполнительном документе имущество, подлежащее передаче ему»), правда, описываемое ею обстоятельство являлось основанием не для прекращения исполнительного производства, а для возвращения исполнительного документа взыскателю, что, на наш взгляд, было неверным.

Другая введенная Законом № 90–З норма (абз. 4 ст. 52 Закона об ИП) предписывает судебному исполнителю прекращать исполнительное производство в случае «заключения между взыскателем и должником медиативного соглашения». Появление такого основания для прекращения исполнительного производства наравне с предусмотренным абз. 3 ст. 52 Закона об ИП (в случае «заключения между взыскателем и должником мирового соглашения и утверждения его судом в порядке, установленном процессуальным законодательством») объясняется тем, что медиативное соглашение хоть и должно в содержательном плане соответствовать мировому соглашению, однако отличается от последнего по ряду моментов (наименованию, порядку заключения, процедуре обращения его к принудительному исполнению и пр.). Не требует законодатель, в отличие от мирового соглашения, и того, чтобы медиативное соглашение было утверждено судом в порядке, установленном процессуальным законодательством. Связано, это, очевидно, с тем, что медиативное соглашение проходит процедуру санкционирования судом постфактум, т. е. уже после его заключения – на этапе выдачи на основании медиативного соглашения исполнительного документа (см. ст. 464-5 ГПК, ст. 262–3 ХПК).

В то же время один нормотворческой огрех, связанный с новеллой абз. 4 ст. 52 Закона об ИП, стоит отметить. Дело в том, что медиативное соглашение должно выступать основанием не только для прекращения, но и для отказа в возбуждении исполнительного производства – в расчете на те случаи, когда взыскатель попытается повторно инициировать возбуждение исполнительного производства, которое ранее было прекращено в связи с заключением взыскателем и должником медиативного соглашения (причиной повторного обращения взыскателя в орган принудительного исполнения может явиться факт неисполнения медиативного соглашения должником). В этом плане весьма показательным, что аналог медиативного соглашения – мировое соглашение – всегда являлось основанием и для прекращения исполнительного производства, и для отказа в его возбуждении. В частности, такое регулирование до принятия Закона об ИП присутствовало в ГПК (см. первоначальную редакцию п. 2 ч. 3 ст. 484, п. 2 ч. 1 ст. 492) и ХПК (см. первоначальную редакцию абз. 3 ч. 1 ст. 358, абз. 3 ч. 1 ст. 365).

Закон об ИП изначально тоже признавал за мировым соглашением указанное двойное значение. Однако Законом №90-З из Закона об ИП была исключена норма о том, что судебный исполнитель отказывает в возбуждении исполнительного производства в случае «наличия мирового соглашения, заключенного между взыскателем и должником и утвержденного судом в

порядке, установленном процессуальным законодательством» (см. прежнюю редакцию абз.3 ч.1 ст. 44 Закона об ИП). Мы уже обосновывали, что подобное решение законодателя является неверным [2, с. 10]. Поэтому необходимо как вернуть в ст. 44 Закона об ИП норму, содержащуюся в прежней редакции третьего абзаца ее первой части, так и включить в данную статью новое основание для отказа в возбуждении исполнительного производства, корреспондирующее правилу абз. 4 ст. 52 Закона об ИП.

Правда, первую из предлагаемых норм необходимо вернуть в ст. 44 Закона об ИП в несколько иной редакции: «наличия постановления судебного исполнителя о прекращении исполнительного производства в связи с заключением взыскателем и должником мирового соглашения, утвержденного судом в порядке, установленном процессуальным законодательством». Аналогичную редакцию должна иметь и вторая из предлагаемых нами ко включению в ст. 44 Закона об ИП норм: «наличия постановления судебного исполнителя о прекращении исполнительного производства в связи с заключением взыскателем и должником медиативного соглашения». Подобные формулировки позволят отразить ту мысль, что возбуждено не может быть только «старое» (т. е. ранее прекращенное) исполнительное производство, но нет никаких препятствий для возбуждения «нового» исполнительного производства – направленного на принудительную реализацию заключенного сторонами мирового или медиативного соглашения, не исполняемого в добровольном порядке одной из его сторон. Норма прежней редакции абз. 3 ч. 1 ст. 44 Закона об ИП отмеченный смысловой нюанс фактически не передавала (она давала формальный повод считать, что исполнительное производство не может быть возбуждено и по заключенному сторонами мировому соглашению) и, вероятно, именно по этой причине и была законодателем исключена.

Согласно новому абз. 14 ст. 52 Закона об ИП прекращение исполнительного производства допускается «в иных случаях, установленных законодательными актами». Введением данной нормы законодатель преобразовал перечень оснований для прекращения исполнительного производства из закрытого в неисчерпывающий (примерный), что вряд ли возможно признать верным решением. Такое регулирование способно привести к тому, что судебные исполнители будут прекращать исполнительное производство по основаниям, которые законодательными актами не установлены, и ссылаться при этом только на абз. 14 ст. 52 Закона об ИП, без приведения конкретных норм других законодательных актов. На наш взгляд, все возможные основания для прекращения исполнительного производства должны закрепляться только в ст. 52 ГПК, причем иметь четкую, недвусмысленную редакцию.

Закон № 90–З исключил из ст. 52 Закона об ИП вторую часть, согласно которой исполнительный документ, по которому исполнительное производство прекращено, с соответствующей отметкой судебного исполнителя подлежал возвращению в суд, иной уполномоченный орган (уполномоченному лицу), выдавшим этот исполнительный документ. Теперь

согласно ч. 5 ст. 55 Закона об ИП такой исполнительный документ «приобщается к материалам исполнительного производства» (аналогичным образом данная норма предписывает сейчас поступать и с реально исполненным исполнительным документом, ранее же он тоже должен был возвращаться тому субъекту, который его выдал). Преобразования были продиктованы, видимо, следующими мотивами: во-первых, вся документация по исполнительному производству должна концентрироваться в том органе, который его ведет (вел); во-вторых, возвращение исполнительного документа в суд, иному уполномоченному органу (лицу) своим следствием может иметь то, что исполнительный документ будет заново выдан (ошибочно, тем более если на нем «забыли» проставить отметку о прекращении исполнительного производства) на руки взыскателю и предъявлен им к принудительному исполнению.

Стоит заметить, что при корректировке ст. 52 Закона об ИП законодателем был обойден вниманием и оставлен по-прежнему без регулирования вопрос о последствиях прекращения исполнительного производства. Собственно, отсутствие в законодательстве указания о подобных последствиях ставит под сомнение в целом существование правил ст. 52 Закона об ИП. Подобное положение вещей тем более удивительно, что последствия окончания исполнительного производства в другой форме – путем возвращения исполнительного документа, в Законе об ИП были изначально определены: возвращение исполнительного документа взыскателю не препятствует повторному предъявлению этого исполнительного документа к исполнению в пределах установленных ст. 34 Закона об ИП сроков (ч.2 ст. 53 Закона об ИП). Важнейшее последствие прекращения исполнительного производства должно заключаться в том, на что в свое время указывали ч. 2 ст. 492 ГПК и ч. 3 ст. 365 ХПК, – «прекращенное исполнительное производство не может быть начато вновь». Именно такая норма в настоящее время должна быть инкорпорирована и в ст. 52 Закона об ИП.

Список использованных источников:

1. Скобелев, В. Изменения в исполнительном производстве: комментарий к Закону от 06.01.2021 № 90–3 / В. Скобелев // Суд. и арбитраж. практика. – 2021. – № 9. – С. 8–14.

2. Скобелев, В. Изменения в исполнительном производстве: комментарий к Закону от 06.01.2021 № 90–3 / В. Скобелев // Суд. и арбитраж. практика. – 2021. – № 8. – С. 5–10.